

Алейников А.В., Осипов И.Д.

ИСТОРИОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматриваются истоки конституционного процесса в России и исторические парадигмы российского конституционализма. В статье рассматриваются взгляды различных российских ученых на идеи конституционализма различных исторических периодов. Проводится анализ и классификация таких взглядов. Выделены и подробно проанализированы две его главные формы – конституционализм, политически и юридически ограничивающий верховную власть и конституционализм, исходящий из доверия к ней. Авторы анализируют эволюцию дуалистической и триадической модели конституционализма в русской мысли, подробно описывая оригинальные концепции либеральных, консервативных и радикальных, уделяя особое внимание различиям их аксиологических оснований. Доказывается, что современная российская Конституция является результатом разумного компромисса различных социальных ценностей, имеющих прямое отношение к базовым принципам конституционализма. В ней провозглашаются как либеральные ценности естественных прав и свобод человека и гражданина, утверждены доктрина правового государства, разделения властей, демократии и гражданского общества, так и консервативная составляющая сохранения единства и целостности сильного российского государства при утверждении принципа федерализма и исторических традиций народа.

Review: The article is devoted to the roots of constitutional process in Russia and the historical paradigms of the Russian Constitutionalism. The authors analyze the views of various Russian scientists on the ideas of Constitutionalism in various historic periods, provide analysis and classification of such views. The authors single out and provide detailed analysis of two main forms: Constitutionalism, which politically and legally limits the supreme power, and Constitutionalism, which is based on trust to the supreme power. The authors analyze evolution of dualistic and triadic models of Constitutionalism in the Russian thought, and provide detailed descriptions of original liberal, conservative and radical concepts, paying special attention to the differences in their axiological bases. The authors prove that the current Russian Constitution is a result of the reasonable compromise among various social values, directly referring to the basic principles of the Constitutionalism. It enshrines both liberal values of natural rights and freedoms of person and citizen, doctrine of rule-of-law state, separation of powers, democracy and civil society, and conservative elements for unity and sovereignty of the strong Russian statehood, while supporting the principle of federalism and historic tradition of the people.

Ключевые слова: Россия, Конституция, конституционный процесс, конституционализм, либерализм, консерватизм, государство, верховная власть, право, философия права

Keywords: Russia, Constitution, constitutional process, Constitutionalism, liberalism, conservative, state, supreme power, law, philosophy of law.

В 2013 году отмечается 20-летие современной российской Конституции. Отмечая эту знаменательную дату, имеет смысл обратиться к истокам конституционного процесса в России. В дореволюционной общественной науке обсуждались различные проблемы: отмены крепостного права и построения бессословного общества, создания правового государства и обеспечения социальной справедливости, прав человека. Эти проблемы были тесно связаны с конституционными идеями в Европе, где идея конституции была тесно связана с концепцией рационально устроенного государства общего блага, принципами разделения властей, идеалами демократии и гражданского

общества. При этом необходимо отличать юридические стороны государственного управления и его базовые положения, которые имеют универсальный характер, от тех социальных норм, которые определены образом жизни и менталитетом народов. Они влияют на содержание конституционного процесса и на его юридические формы, где форма может играть решающую роль в самом этом процессе, преодолевая возможные социальные противоречия. Следует иметь в виду, что в конституциях отражается политическое, социальное и правовое единство народа, степень его моральной зрелости и целостность государства. Поэтому вряд ли возможно буквальное перенесение конституции одного государства в другие;

её нормы могут быть отторгнуты обществом на основе их неорганичности. Неорганичность же во многом обусловлена историко-культурными традициями конституционализма. Принципиальным в этом случае является и право народа на изменение своей конституции, юридический механизм которого также должен быть оговорен в Основном Законе государства. Как писал выдающийся русский юрист Б.А. Кистяковский: «если каждый гражданин должен способствовать всевозможным успехам своего отечества, то представители власти должны, прежде всего, заботиться о внешнем и внутреннем престиже и авторитете государства».¹

Рассматривая исторические парадигмы российского конституционализма можно заметить, что уже в XVIII столетии в России присутствовали две его главные формы:

–конституционализма, политически и юридически ограничивающего верховную власть. Целью такой Конституции является защита интересов той либо иной социальной группы, аристократии, буржуазии.

–конституционализма, исходящего из доверия к верховной власти. В этом случае Конституция понимается как основной Закон государства и ставит своей целью защиту общего блага–интересов государства, народа.

Первая версия конституционализма характерна для Кондиций Анны Иоанновны января 1730 г, ограничивающих её власть в пользу Верховного Тайного совета, в который входили представители родовой знати Д.М. Голицын, В.Д. Долгорукий, А.Д. Меншиков, А.И. Остерман, канцлер Г.И. Головкин. Кондиции представляют собой первую юридически оформленную попытку ограничения самодержавия в русской истории. Без согласия Верховного Тайного совета монарх не мог начать войну и заключать мир, определить размер государственных налогов; устанавливался контроль над расходованием государственных средств, назначением на важные военные и гражданские посты. Императрица обязывалась «у шляхетства живота и имени и чести без суда не отнимать, вотчины и деревни не жаловать, в придворные чины, как русских, так и иностранцев не производить, а также «в супружество всю жизнь не вступать и наследников не определять и Верховный Тайный Совет всегда содержать». Во многом Кондиции были составлены на основе «формы правления» Швеции, с которой был хорошо знаком Д.М. Голицын. Фактически кондиции приводили к установлению в России аристократиче-

ского правления с ограниченной монархией и были аннулированы Анной Иоанновной 28 февраля 1730 г. Противниками Кондиций выступили, в частности, В.Н. Татищев и Ф. Прокопович, которые осознавали большую опасность для России аристократического, то есть олигархического правления, нежели самодержавия. По их мнению, аристократическое правление приводит к социальному расколу государства, в то время как самодержавие исходит из общих интересов, оно надсловно и поэтому объективно защищает безопасность всего общества. И вообще лучше подчиняться одному, нежели многоголовой и ненасытной гидре аристократии.

Второй вариант конституционализма представлен в «Наказе Комиссии о составлении проекта Нового Уложения» (1767) Екатерины Великой. В документе высказаны принципиальные мысли о социально-экономических, политических, моральных и юридических основах российского общества и государства. В нём присутствует тезис о верховенстве законов, подчеркивается важность частной собственности и «вольной торговли», гражданской свободы, необходимость гуманного правосудия и юридического просвещения народа. Императрица отмечает: «Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам».² Целью законов является объединение людей и достижение общего блага; это все те установления, которые «ни в какое время не могут перемениться» и по существу они и являются конституционными законами. В «Наказе» большое внимание также было уделено формулированию принципа самодержавно–правовой монархии в России: «самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и Государя». Принципиально то, что согласно императрице судебная власть должна быть в основном самостоятельной.

Важное место в «Наказе» занимают и положения о вольности граждан, которая есть право делать всё то, «что законы дозволяют» на основе безопасности граждан. Тем самым вольность тесно связана с ответственностью власти за обеспечение данной свободной безопасности. «Государственная вольность во гражданине есть спокойствие духа происходящее от мнения, что всяк из них собственно наслаждается безопасностью; и чтобы люди имели сию вольность, надлежит быть закону такову, чтобы один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов».³ В последующем поня-

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб, Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 564

² Императрица Екатерина II. О величии России. М., ЭКСМО, 2003. С. 75.

³ Там же. С. 76.

тие «вольности гражданской» уточняется. В подготовительных записках к «Наказу» содержалась важная идея, которая при своей практической реализации могла бы существенно преобразовать всю государственную и социально-экономическую жизнь страны. Речь в данном случае шла об отмене крепостного права. В записках предлагался и механизм освобождения крестьян: при продаже земель все крепостные с момента покупки их новым хозяином становились свободными. Правда, в окончательную редакцию «Наказа» эти положения не вошли, так как в своей политике императрица руководствовалась желанием сохранить свою власть, а также идеологией государственного патриотизма.

Во второй половине XVIII века в русской мысли развитие конституционализма было продолжено в двух формах: либеральной и радикальной. Первая линия представлена Я.П. Козельским. В его работах в отличие от Монтескье на первый план выдвигается не географический, а этнический фактор, то есть по его мнению, политика должна учитывать этико-антропологические факторы—темперамент людей, их представление о добре и зле. Политика для него была тесно связана с этикой, а критерий правильного развития законодательства состоит в содействии добродетели и благопристойности в обществе.

Для А. Н. Радищева конституционализм тесно связан с идеями общественного договора, естественного права человека и демократии. Так в работе «О законоположении» он дает формулировку закона: «Закон постановляется для того, чтобы, гражданин, в обществе живущий, ведал в чем состоят его права и обязанности, чтобы знал, что есть дозволено и запрещено». ⁴ И далее предлагает исследовать все обстоятельства нарушения закона, изучить виды нарушенных прав, способы уклонения от закона, и особо изучить «для чего бесхитростность и невинность иногда имеют вид злонамерения». Он также называет причины нарушения законов и выделяет преступления градоначальников и судей: превратное истолкование законов, проволочки в делах, «лицеприятие», мздоимство, злоупотребление властью. Мыслитель разрабатывает первый проект «Гражданского кодекса» для России, в котором формулируется принцип равенства всех перед законом. Интерес вызывают особые мнения, высказанные мыслителем в Комиссии по составлению законов, в частности, по поводу проекта закона «О ценах за людей убиенных», где обсуждался вопрос о возмещении помещикам убытков за убитого крестьянина. По мнению

Радищева «цена крови человеческой не может быть определена деньгами», ⁵ и характер решения вопроса об удовлетворении гражданских исков касается родственников убитого, а не помещика—«терпящие от убийства человека должны быть на попечении общества того селения или города, к которому убиенный принадлежит». Примечательно также мнение Радищева о другом законопроекте: о праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника. Он предлагает дать подсудимому право выбора «для совета кого он хочет, а если нет таковых, то дать ему советчика от суда; дозволить ему отвергать всех судей, не называя причин; дозволить на выбранных судей подавать жалобы; решение в уголовных делах производить не по большинству голосов, но или единогласно или двумя третями голосов, а также выдвигать иск к судьям в недружбе и проволочке». ⁶ Можно сделать вывод о том, что сделанные им предложения закладывали основы правовой монархии в России, предоставляя крестьянам равные с другими сословиями гражданские права.

Особый интерес вызывает вопрос об отношении Радищева к революции. Он сложен, поскольку связан с оценкой соотношения либеральных и революционных идей в его творчестве. Так в «Путешествии» с сочувствием приводятся примеры выступления крестьян против помещиков-тиранов, исходя из природного права человека на самозащиту. В поисках выхода из сложившейся в России тяжелой социально-экономической ситуации он обращается, прежде всего, к просвещенному дворянству, полагая, что только оно способно изменить положение в обществе. При этом Радищев предупреждает дворян о возможной перспективе бунта крестьян, а помещиков—тиранов он хотел «посрамить, а не меньше и навести страх». Исходя из изложенного конституционализм А.Н. Радищева можно отнести к конституционализму, ограничивающего верховную власть.

Идеи конституционализма получили своё продолжение в русской мысли в XIX—начале XX вв., где они получили либеральную, консервативную и радикальную трактовку. Тем самым на смену дуалистической модели конституционализма пришла триадическая. Радикализм выступил со своей особой позицией, которая во многом исходила из стремления связать конституционализм с революционным и тотальным преобразованием общества, а также неприятием эволюционного пути развития общества.

⁵ Там же. С. 248.

⁶ Там же. С. 249-250.

⁴ Радищев А.Н. Полное собрание соч. в 3-х т. Т. 3. М., 1952. С. 145.

Важную роль в становлении либерального конституционализма сыграл М.М. Сперанский. Его конституционная доктрина являлась частью философии политики, которая была сформулирована в лекциях, прочитанных им наследнику престола-будущему императору Александру Второму в 1837 году (Руководство к познанию законов). Он выступал за вертикальное и горизонтальное разделение властей и верховенство права, но со спецификой, учитывающей реальные условия развития России. К этим условиям относились: этика права и власти, сохранение личных свобод в сфере экономики, защита частной собственности, а также юридическое просвещение народа, разработка общегосударственного свода законов. Специфика политической концепции Сперанского заключалась в том, что он не сомневался в неограниченности самодержавного правления, и вместе с тем выступал за фактическое и добровольное самоограничение власти самодержца. В этом случае пределы власти должны были быть установлены самой властью «извне государственными договорами, а внутри словом императорским и должны быть для него непреложны и священны». Политическим идеалом философа выступала дворянско-буржуазная монархия, сочетающая сильную единую власть и развитое законодательство, закрепленные права и свободы граждан, равенство всех перед законом. Сперанский конкретизирует главное назначение конституционного государства: а) «Законы существуют для пользы и безопасности людей им подвластных», б) «Общий предмет всех законов, есть учредить отношения людей к общей безопасности людей и имущества». В этой связи в России должны были появиться выборная Государственная Дума, независимый суд и исполнительная власть, сосредоточенная в совете министров, над которыми находился Государственный Совет и самодержавный монарх-царь. По существу эта концепция являлась вариантом института разделения властей для условий России. Принципиальное значение для Сперанского имела также постепенность конституционного процесса в России. По его мнению: «Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая устроив политическое бытие своего народа, может иметь все способы дать ему самые правильные формы». ⁷ Из предложений Сперанского в России был

введен только совет министров и Государственный совет. Далее реформа зашла в тупик.

Либеральный конституционализм также получил своё развитие в идеях представителей «оппозиции его величества» — эпохи правления Александра I. К оппозиции его величества относятся М.С. Воронцов, Д.В. Давыдов, А.П. Еромолов, А.А. Закревский, П.Д. Киселев и И.В. Сабанеев. В их понимании Россия — европейская монархия, в которой царь правит на основании законов; при этом они считали, что правительство само совершит реформы, и поэтому можно будет избежать революции. Они выступали за медленное, постепенное продвижение вперед, обязательно сообразующееся с духом народа и традициями страны.

В 1818-1820-х годах под руководством сенатора Н. Новосильцева был разработан в Польше проект русской хартии — «Государственная Уставная грамоты Российской империи». В ней предусматривалось создание федеративного устройства, сейма из двух палат, устанавливались свобода личности, печати, равенство граждан перед законом. Всё это сочеталось с сохранением самодержавия и крепостного права. В «Конституции» декабриста Н.М. Муравьева также утверждаются положения о конституционной монархии, принципы свободы слова, печати, вероисповеданий, равенства всех граждан перед законом. При этом законодательный орган должен был быть выборным, но для его избирателей предусматривался высокий имущественный ценз.

В рамках либерального конституционализма профессор Московского университета Б.Н. Чичерин развивал концепцию правовой монархии. Сущность государства для него — самодержавие. Признаками государства являются централизация и разграничение частного и публичного права. Государственное право отлично от гражданского тем, что в последнем лицо рассматривается в частной сфере, и здесь действуют договорные отношения. Между тем в государстве общество составляет единое целое, и подданный подчиняется правительству, выражающему единую волю, не на основе договора, а на основе закона. Специфика русского государственного бытия — в закономерном развитии русского народа от периода родовых отношений к государственным формам и в активной роли государства в процессе создания общественных элементов — обособленных частных союзов. Для Чичерина государственное начало, «составляющее плод народного самосознания», есть не цель, а средство. Целью же является сохранение прочного и эффективного государственного устройства без вмешательства государства в сферу экономики. Философия

⁷ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. Под ред. И.Д. Осипова. СПб., Наука, 1992. С. 342.

права Чичерина исходила из единства свободы и власти и формулировала идеал «свободного человека в свободном обществе» и «уравновешанной демократии». В статье «Конституционный вопрос в России» (1878) он писал о том, что «из самого существа дела» вытекает то, что для России идеалом представительного устройства может быть только конституционная монархия. «Водворение гражданской свободы во всех слоях и на всех общественных поприщах, независимый и гласный суд, земские учреждения, наконец, новая в России, хотя и скудная еще, свобода, всё это части нового здания, естественным завершением которого представляется свобода политическая»⁸.

Наконец, в рамках либерального направления необходимо назвать концепцию конституционализма П.Б. Струве, которая строилась на идеологии «Великой России». Для него конституционализм был тесно связан с патриотизмом, признанием приоритета государственного начала и защитой личных прав и свобод. П.Б. Струве, Н.И. Кареев, С.А. Муромцев, В.И. Герье, М.М. Ковалевский, В.И. Вернадский, Е.Н. и С.Н. Трубецкие внесли весомую лепту в создание конституционно-демократической партии, которая выработала российскую конституцию начала XX века, исходящую из принципа верховенства права, во многом ориентируясь на европейский, в частности, английский опыт конституционализма.

Другая точка зрения на конституционализм представлена в консерватизме во взглядах М.Н. Каткова, И.С. Аксакова, Л.А. Тихомирова, К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, П.А. Столыпина, И.А. Ильина. Ключевой для консерватизма была ценность государственного порядка и власти, поэтому для него характерно отрицание конституции, ограничивающей государственную власть, но признание целостности государственной верховной власти и верховенства верховной власти над правом. Тем самым консервативный конституционализм предлагал своё решение проблемы обеспечения устойчивости и благополучия государств, полагая, что конституция – основной закон империи. Консерватизм делал упор на традициях и моральном содержании права, единстве церкви и государства во внутренней политике, вопросах воспитания и образования, она отрицала демократию и правовое государство в западноевропейском варианте его развития, то есть варианте верховенства права. Для консерватизма была

характерна критика формализма конституции; так И.А. Ильин противопоставлял «писанным» конституциям монархию, основанную не на сознательно-рассудочном толковании государственности, а на иррационально-интуитивном ей восприятии как выражении духа народов, «не людьми а Богом даруемого». В рамках этого подхода важное место заняла разработка проблемы формирования правосознания российского общества и преодоления правового нигилизма. При этом консерватизм, отрицая институциональное разделение властей, допускал их функциональную дифференциацию при условии сохранения самодержавия. С этой точки зрения также и права человека, демократия и суд подчинялись принципам верховного, то есть государственного права. Так для Л.А. Тихомирова суды общей юрисдикции вполне совместимы с Царским судом как верховной инстанцией, а демократическое самоуправление с административной вертикалью власти. В целом же консервативный конституционализм подчеркивал необходимость сохранения государственного единства в России, сохранения традиций и религиозных устоев в обществе. Поэтому закономерна критика консерваторами Манифеста 17 октября и Основных Законов 1906 г.

Принципиально иной взгляд на конституционализм представлен в народничестве и марксизме. Концепция права А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского были присущи критика формализма буржуазного конституционного права, социальный эгалитаризм и этика социальной справедливости. Согласно Герцену, не следует копировать политические формы Запада; общественный государственный строй в России будет установлен органически на основе национальных начал: общины объединяются в области, которые составят конфедерацию с выборными и подотчетными населению органами управления снизу доверху. Законы будут установлены в соответствии с местными обычаями и потребностями, включая и те демократические права, которые зафиксированы в конституционных документах Запада. В целом в русской демократической и социалистической мысли прочно утверждается убеждение, что проблема конституционализма не может быть свободной от социально-экономического контекста эпохи. Однако закономерное сомнение в возможности формального конституционализма в России зачастую приобретало в народничестве крайние формы и доходило до нигилистического отрицания государства как, например, М. Бакуниним и С. Нечаевым или же превращалось в доктрину революционаризма. Так А.И. Герцен считал

⁸ Чичерин Б.Н. Философия права. Под ред. И.Д. Осипова. СПб. Наука. 1998. С. 508.

революцию неизбежным действием, направленным на решение внутренних противоречий общества. Ответственность за результаты революций он возлагал на меньшинство, которое представлял как социальную группу, осознавшую свою задачу и предназначение. «Виноват ли гений, что он выше толпы, виновата ли толпа, что она его не понимает?»⁹ – спрашивает А. Герцен. И сам отвечает: в трагическом разрыве героя и толпы не виноваты ни он, ни она. Отдельные личности несут определенные идеи, которые создаются ими в результате взаимовлияния личности и его группы в частности, и всем обществом в целом.

Подводя итог рассмотрению дореволюционного конституционализма в России, следует признать, что приведённые концепции, конечно, различны в своих аксиологических основаниях. Это и вызвало масштабные политические конфликты в обществе, завершившиеся революцией. Необходимо также отметить и низкий уровень политического и правового сознания дореволюционного общества, правовой нигилизм власти, интеллигенции и бюрократии. В обществе в этот период ощущался дефицит «нормального» (И.А. Ильин) правосознания, демократического гражданского общества. После октября 1917 г. всякое движение общества в сторону государства с принципом верховенства права было остановлено. Советские конституции формально декларировали демократические права и свободы, но по существу защищали систему классового и тоталитарного государства.

Современная российская Конституция является результатом разумного компромисса различных социальных ценностей, имеющих прямое отношение к базовым принципам конституционализма. В ней провозглашаются либеральные ценности естественных прав и свобод человека и гражданина, утверждены доктрина правового государства, разделения властей, демократии и гражданского общества. Либеральные ценности конституции выражены и в представлении о культурном плюрализме общества и свободе выбора в политике, экономике, духовной сфере, а также защите частной жизни человека и частной собственности. Российская Конституция включает также и нормы социального государства, выражает идеалы социальной справедливости. В ней сохраняются право на труд, жилье, социальное страхование, что подчеркивает её связь с социальной философией права и социальным правом.

⁹ Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т.6. С.80.

Наконец, в нынешней Конституции присутствует и консервативная составляющая сохранения единства и целостности сильного российского государства при утверждении принципа федерализма и исторических традиций народа. Консервативными можно назвать и положения, в которых учитываются историко-культурные особенности развития российской социальной и духовной культуры. Судья Конституционного суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев пишет: «Таким образом, «чтя память предков» как сказано в преамбуле Конституции РФ, имея традиционный набор рафинированных либеральных конституционно-правовых ценностей, в Конституции есть место и для традиционализма».¹⁰ По его мнению, современная российская политическая философия и само российское географическое пространство вызывает к централизованному типу организации Власти, к сочетанию ценностей частного и индивидуального, не забывая при этом сложившиеся традиции уважения коллективного и государственного начала.¹¹

При этом Российская конституция обладает определённой гибкостью в выборе возможной реакции на развитие социальных отношений и является её важным преимуществом. Объективно это создает условия в рамках государственного конституционализма для сочетания деятельности свободной и социально ответственной личности и существования прочного государственного порядка в России. Данная идеология ставит своей целью укрепление демократического, конституционного характера государства – «борьбу за конституционализм», что требует сохранения общественного спокойствия, стабильности и безопасности государства. Конституционализм ищет такую форму защиты прав человека, которая не подорвет безопасности государства: права личности могут быть ограничены только законом и в том случае, если ими злоупотребляют. Лозунгом такого государства выступают патриотизм, инновация и ответственность. Исходя из этого, принципиальным является сохранение тех норм конституции, которые позволят, «борясь за конституцию» вместе с тем, учитывать и социальные новации, обновляя сам конституционный процесс. Терпимое сосуществование является самой мудрой конституционной позицией, но не менее существенным является и право личности на выражение собственной позиции.

¹⁰ Гаджиев Г.А. Онтология права. Критическое исследование юридического концепта действительности. М., Инфра-М. 2013. С. 182.

¹¹ Там же.

Важным является поэтому создание условий для свободного и демократического обсуждения различных социальных проблем, нужна открытость и гласность, которые позволяют интегрировать общество. Единство в различии с конституционной точки зрения—это сложный процесс взаимопонимания, основанный на признании базовых ценностей общества всеми сторонам конституционного дискурса. Очевидно, что при этом требуется настойчивая, кропотливая выработка культуры конституционализма, утверждение конституционного общественного сознания. Конституционный процесс предполагает поэтапное и неуклонное совершенствование политической системы за счет обогащения практики принятия законов, создания новых политических институтов, а также формирования конституционного сознания общества.

Библиография:

1. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб, Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1998. С. 564
2. Императрица Екатерины II. О величии России. М., ЭКСМО, 2003.
3. Радищев А.Н. Полное собрание соч. в 3-х т. Т. 3. М., 1952
4. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. Под ред. И.Д. Осипова. СПб., Наука, 1992. С. 342.
5. Чичерин Б.Н. Философия права. Под ред. И.Д. Осипова. СПб. Наука. 1998. С. 508.
6. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т.6. С.80.
7. Гаджиев Г.А. Онтология права. Критическое исследование юридического концепта действительности. М., Инфра-М. 2013. С. 182.

References (transliteration):

1. Kistyakovskii B.A. Filosofiya i sotsiologiya prava. SPb, Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 1998. S. 564
2. Imperatritsa Ekateriny II. O velichii Rossii. M., EKSMO, 2003. S. 75.
3. Radishchev A.N. Polnoe sobranie soch. v 3-kh t. T. 3. M., 1952. S. 145.
4. Speranskii M.M. Rukovodstvo k poznaniyu zakonov. Pod red. I.D. Osipova. SPb., Nauka, 1992. S. 342.
5. Chicherin B.N. Filosofiya prava. Pod red. I.D. Osipova. SPb. Nauka. 1998. S. 508.
6. Gertsen A.I. S togo berega // Gertsen A.I. Sobr. soch.: V 30 t. M., 1955. T.6. S.80.
7. Gadzhiev G.A. Ontologiya prava. Kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti. M., Infra-M. 2013. S. 182.